

ТЕАТР

Живой образ незабвенного Ильича

Взволнованно и благодарно воспринимает наш зритель спектакли, в которых воссоздается образ великого Ленина. Каждый такой спектакль вызывает широкий общественный резонанс, а для коллектива театра становится серьезнейшим творческим испытанием. Неудивительно, что постановка пьесы А. Каплера «Грозовой год» в Академическом театре драмы имени Пушкина оказалась в центре внимания ленинградцев.

Роль Ленина играет В. Честноков. У тех, кто знает этого своеобразного, ярко талантливой актера, следит за его творческой судьбой, это известие не могло не вызвать противоречивых чувств. Высокая интеллектуальность актерского дарования В. Честнокова, присущее ему мастерство перевоплощения, склонность к углубленному психологическому анализу позволяли предполагать, что он с честью свершит этот — не побоялся сказать — актерский подвиг. Но, с другой стороны, смущало видимое несоответствие внешних данных. Дело, разумеется, не в чертах лица — тут приходится на помощь спасительное искусство гримировки. Есть трудности неизмеримо большие...

Честнокову свойствен глубоко индивидуальный пластический рисунок образа. Основные штрихи этого рисунка можно найти в каждой его актерской работе. Именно по этим штрихам Честнокова всегда без труда можно было узнать уже при первом его появлении на сцене в новом спектакле. И это никак не укор актеру — постоянство определенных пластических или интонационных моментов не противоречит принципу перевоплощения.

Перед актером, берущимся за решение сложнейшей задачи — воплощение образа Ленина, встают огромные трудности. Он должен не только мобилизовать все свои душевные силы, все свое мастерство, чтобы добиться психологически верного и глубокого воссоздания образа самого великого и «самого земного из всех прошедших по земле людей». Он должен также стремиться к максимальному внешнему сходству, чтобы пластическая и интонационная характеристика образа ни в чем не погрешила против правды. А для этого зачастую приходится начисто отказаться от привычного жеста, индивидуальных особенностей произношения и мимики.

Если мы так подробно остановились на задачах правдивого и точного воспроизведения внешнего рисунка роли, то из этого отнюдь еще не следует, что они являются основными, решающими. Разумеется, самое сложное — глубокое проникновение в титанический образ гения революции. Но нам кажется, что именно с точки зрения внутренней актерской техники, мастерства перевоплощения Честноков был готов к выполнению этой задачи. Вопрос же о достижении внешнего сходства для него представлял особые трудности. И с ними он справился блестяще. Ленинский жест — точный, энергичный, завершенный; характерный прищур глаз, всегда чуть лукавая улыбка, заразительный, искренний, раскатистый смех в совершенстве переданы актером. Но самое главное — Честноков сумел передать силу и живость ленинской мысли, несравненное умение захватывать слушателя железной логикой и страстностью речи, простоту и сердечность вождя.

Оценивая работу Честнокова над образом Ленина, нельзя ни на секунду забывать, что актеру приходилось преодолевать сопротивление весьма неблагоприятного драматургического материала. Пьеса «Грозовой год» написана по мотивам киносценария А. Каплера и Т. Златогоровой «Ленин в 1918 году». Еще до войны авторы сценария сделали попытку создать на его основе пьесу. Попытка эта, далеко не во всем удачная, дала ряду театров возможность поставить спектакли о Ленине. С успехом прошла пьеса в Академическом театре драмы им. Пушкина, где в роли Ленина выступил К. Скоробогатов. Поэтому вполне понятен интерес, проявленный театром к новому варианту пьесы. Но, к сожалению, и этот вариант оказался весьма далеким от совершенства. А. Каплеру не удалось органически трансформировать сценарий в пьесу. Пьесы как цельного драматургического произведения не получилось. Перед нами лишь совокупность отдельных эпизодов, соединенных публицистическими вставками,

написанными к тому же сухо и риторично.

Для того, чтобы понять, как Честноков обогащает, насыщает большим идейным и нравственным смыслом схематичный драматургический материал, достаточно сослаться на одну только сцену. Пятилетняя сирота Наташа пробрается в кабинет Ильича и берет кусочек сахара. Ее хотят выпроводить, но Ленин вступает за девочку, обещает ей каждый день давать сахар, усаживает за стол рисовать. Сцена эта, мало оригинальная по замыслу, может прозвучать весьма сентиментально. Но вот этой-то ненужной «умилительности», из-за которой могла бы быть утеряна перспектива великого образа, Честноков решительно избегает. Не теряя действенного общения с девочкой, вни-

с крестьянскими ходоками. Нужно сказать, что режиссер А. Даусон весьма затруднил задачу актера. Как будто опасаясь, что Честноков не сумеет с достаточной силой передать ленинскую пронзительность, он самой трактовкой образа каждого из ходоков, их костюмами, назойливо подсказывает: «Вот это кулак, а вот это бедняк».

Но Честноков игнорирует режиссерскую подсказку. Ильич — Честноков поначалу одинаково радушен со всеми крестьянами. Он весь — благожелательное внимание. И лишь, когда Первый крестьянин заговаривает о «мужицкой правде», Ленин — Честноков преобразуется. Зорко вглядываясь в лицо крестьянина, чутко улавливая скрытую фальшь его рассуждений, он резко, с насмешливым удивлением бросает: «Мужицкую?! А разве есть такая общая мужицкая правда?» Психологически — это переломный момент. С этой минуты отношение Ленина — Честнокова к каждому из ходоков все более ошутимо начинает становиться различным. По-прежнему в основном беседуя с Первым крестьянином, Ленин — Честноков уже переключил свое внимание на других холоков. прои-

мательно слушая каждое слово маленького, но уже много вытерпевшего человечка, Ильич — Честноков в то же время напряженно работает: он погружен в решение больших и трудных дел, вы чувствуете, как дорога ему каждая минута. Начисто снимается всякий налет сентиментальности, сцена наполняется высоким гуманизмом — за судьбой ребенка Ленин видит судьбу тысяч таких же обездоленных детей. И поэтому совершенно органичным кажется телефонный разговор с Дзержинским, начинающийся с требования беспощадно осудить арестованных крупных спекулянтов хлебом. Это и логически оправдано всем течением мысли Ильича и одновременно непосредственно вытекает из его разговора с Наташей — ведь речь идет о тех, кто осиротил ее.

В этой сцене Честноков достигает замечательного успеха в передаче несравненного ленинского умения слушать. Влара Цеткин подчеркивала в своих воспоминаниях о Ленине: «Я не знаю никого, кто умел бы лучше слушать, чем он». Это не просто черта психологическая — в ней проявляются характерные свойства идейного облика вождя — его пристальное внимание, активный интерес к человеку. Отсюда же знаменитые ленинские расспросы, с наибольшей художественной силой воспроизведенные Н. Погодиным в пьесе «Человек с ружьем». У А. Каплера это сделано гораздо примитивней и поверхностней. И все-таки, когда видишь Честнокова в роли Ленина, ощущаешь «без промаха бьющий глаз вождя». Прежде всего — в сцене беседы

пательно подмечая их отношение к спору. И становится очевидным, что теперь уже Ленин — Честноков говорит именно для них.

С большим художественным тактом проводит Честноков сцену после покушения. Ильич тяжело ранен, ему трудно дышать, каждое движение причинит невыносимую, острую боль. Самый простой для актера путь — сыграть тут физическое страдание. Но самый простой не значит самый верный. Честноков отказался от него. Следуя щуплинской традиции, он истолковал эту сцену как торжество великой человеческой души, победу силы духа, ума и воли над страданием и самой смертью.

Не все эпизоды в исполнении Честнокова равноценны. Меньше всего удалась сцена с Горьким — весьма важные для пьесы, так как именно здесь раскрывается во всей глубине сущность ленинского гуманизма.

Образ Ленина у Честнокова находится в динамике. От спектакля к спектаклю он наполняется все большей значимостью, становится более совершенным. Это позволяет надеяться, что Честноков сумеет и эпизоды с Горьким поднять до уровня лучших сцен.

Но и сейчас работа Честнокова заслуживает самой высокой оценки. Диплом лауреата Всесоюзного фестиваля драматических театров по достоинству увенчал ее.

В. САХНОВСКИЙ

На снимке: народный артист РСФСР В. Честноков в роли В. И. Ленина; в роли Наташи — Мария Леонидова. Фото Д. Мовшина